

Родилась в Туле. Окончила филологический факультет Тульского государственного педагогического института им. Л. Н. Толстого. Работала экскурсоводом в Ясной Поляне, журналистом в тульских газетах «Коммунар», «Молодой коммунар», спецкором РИА-Новости, ведущей на телевидении, в пресс-службе губернатора Тульской области, создала и была главным редактором православного журнала «Тульские епархиальные ведомости».

Трагически погибла под Тулой. После гибели друзья издали книгу стихов «...Вернись мне отблеском мгновенным» (Тула, 2001). Посмертно стихи и проза опубликованы в журналах «Новый мир», «Сибирские огни», «Дети Ра», «Зинзивер», «Литература», альманахе «Тула», антологиях «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..», «Крымские страницы русской поэзии» и др. изданиях.

У РАЯ НА КРАЮ

★ ★ ★

Море белыми барашками —
вновь тревога рыбаку.
Я в косыночке ромашковой
поднимаюсь к маяку.

Собираются все девушки
милых ждать у маяка,
ну а я встречаю дедушку —
деда, грека — рыбака.

Море Чёрное — зелёное,
и со склона босиком
детство, рыжее, солёное,
покатилось кувырком

прямо к морю, прямо к бережку,
смотрят девушки с тоской,
как причаливает дедушка —
волк отчаянный морской.

Он ещё не знает старости,
прочны сети, стать вольна,
и кидается от ярости
в ноги дедушке волна.

Как рыбачка, знаю море я,
поимённо — корабли.
И, доплыв до акватории,
добираюсь до земли.

Я от рук отбилась начисто,
на спор бухту переплыв,
по скале отвесной метров ста
забираюсь на обрыв.

Я не знаю слёз, и белым днем
мне невзгоды не страшны,
просто я девчонка с Северной,
что за бухтой, стороны.

Пусть поглядывают девушки,
милых ждут у маяка,
ну а я встречаю дедушку —
деда, грека — рыбака.

1978

ВОЛКОНСКАЯ

Здесь проложен уже санный путь —
не ты первая.
Точно баба какая-нибудь,
мужу верная.

Вороной упряжкой несётся мгла,
вьюга гривою...
В Петербурге с ним, говоришь, была
несчастливою?

Здесь жестка земля, здесь жестока жизнь —
сгинешь ты.
Знать уже судьба, ты смотри держись,
княгинюшка.

Жаль, в твоих санях больше места нет —
мне б в попутчицы.
Слово доброе прокричать вослед
не получится.

Будь ему женой, будь ему сестрой,
будь служанкою...
Назовут дурной, назовут святой,
каторжанкою.

Спит в кровати сын, ему снишься ты,
светлая.

А вокруг леса, вдоль пути кресты,
вьюга с ветрами,
скрип тележный да вой волков,
стук подков, лязг оков...

Полтора столетия пролетели —
ты во тьме кружишь по метели.

1984

* * *

Огни кораблей и бессонница, запахи моря.
Хромая, спустился закат по спине Аю-Дага
туда, где скитаются души, с забвением спора,
где сказано всё, что не знают перо и бумага.

Огни кораблей — вы глаза моей давней печали.
Души властелины — кому вы мигаете странно?
Вдыхаю, как пёс, этот воздух ночной на причале,
скитаюсь без дома, без пристани и — беспрестанно.

Волна по-собачьи крадется лизнуть тебе руку.
Огни кораблей — будто звёзд умирающих пламя.
И всё, что люблю в этой жизни, — ветра, и разлуку,
и запах прибоя, и тёмную рябь под ногами.

1994

Заколки из прически выну —
и рухнет золота обвал.
Стихия, чуждая мне, — рынок,
стихия родственная — бал.

Не утруждаясь ношей лишней,
иду — походка всё легка.
Стихия родственная — личность.
Стихия чуждая — толпа.

И, позабыв бывшее горе,
я вглядываюсь в глубь небес.
Стихия, чуждая мне, — город.
Стихия родственная — лес.

Непостоянная, как детство,
на груз веков махну рукой.
Стихия родственная — бегство,
стихия чуждая — покой.

Там, где злодейство, лицедейство
творят привычную им месть,
стихия чуждая — лакейство,
стихия родственная — честь.

И среди смуты и разлада,
как ни суди и ни злословь,
мною правят искренность, и радость,
и предков солнечная кровь.

Не смущайся своей нелюбовью — в ней столько тепла,
будто я птичье лёгкое тело в ладони взяла.

И разлука — как праздник. Светло и безгрешно любя,
к людям, к Богу, к другим — навсегда отпускаю тебя.

Не смущайся своей нелюбовью — я счастлива в ней.
В ней светла тишина, ночь нежна и закаты длинней.
Я дарю тебе этот покой и свободу — до звёзд.
Будет счастлива та, для которой ты ясен и прост.

Не смотри же мне вслед, не смущайся и радость не прячь.
Обожгусь о твой взгляд — как ты холоден, как ты горяч.
Весть благую услышь — что светло и безгрешно любя,
в эту высь, в эту жизнь навсегда отпускаю тебя.

1995, Благовещение

В Крыму или, может, — в раю (в стране, омываемой ветром),
и песни ночами пою, и в горы взбегаю с рассветом.

К тебе, о возлюбленный мой... — «Песнь песней»

в конвертике тлеет,

я тот виноградник зимой спасаю, храню и лелею.

Тебя, прислонившись к окну, веками,

как Сольвейг, встречаю.

Единственный, только одну жду шхуну ночами к причалу.

Базилик, фонтанов, дворцов горячие камни — я дома!

Я помню коварных юнцов в глухих переулках Содома.

Любимый, сквозь тяготы дней, сквозь волны,
сквозь вёрсты —
искала.

Южнее, нежнее, странней... И шлюпка бросалась на скалы.
Безгрешная нежность молитв. (В плечо твоё тихо уткнулась).
Лавины проигранных битв. Моя запоздалая
юность.

1998